**СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ.
ТРАДИЦИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ФОРТЕПИАННОЙ ШКОЛЫ.
ВИССАРИОН ИСААКОВИЧ СЛОНИМ**

*Злотникова Наталия Валентиновна,
преподаватель по классу фортепиано
ГОбПОУ «Мурманский колледж искусств»*

Вспоминая о годах студенчества с радостью и волнением, погружаюсь в атмосферу 70-х годов уже прошлого XX века, лето моей учёбы в Петрозаводской консерватории имени А.К. Глазунова, которая тогда носила название Петрозаводский филиал Ленинградской ордена В.И. Ленина государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова. В открытый в 1967 году филиал приехали многие известные музыканты-педагоги, среди них – Исай Михайлович Рензин, (однокурсник Марии Вениаминовны Юдиной, Владимира Владимировича Софроницкого, Дмитрия Дмитриевича Шостаковича в классе профессора Леонида Владимировича Николаева), Краснослав Фелицианович Зубравский, Зельма Шмарьевна Тамаркина, Владимир Маркович Касаткин. Виссарион Исаакович Слоним, выпускник Ольги Калантаровой 1943-го года также находился в этой яркой плеяде выдающихся педагогов, в основном, Санкт-Петербургской пианистической школы.

Виссарион Исаакович Слоним был очень интересной и самобытной личностью: энциклопедическое образование в области музыки, живописи, литературы. Демократ в бытовом общении, но авторитарно требовательный в профессиональном плане. Отношение к ученикам класса, а также и всего отделения (он заведовал фортепианной кафедрой) было в высшей степени доброжелательное, даже дружеское, заботливое, тогда как за роялем он ожидал неукоснительного выполнения заданий. Следуя традициям многих выдающихся педагогов прежних лет, он сделал все свои уроки открытыми для посещения всеми, кто пожелает, нужно было просто спросить у него разрешения и получить положительный ответ. Приезжали музыканты разных возрастов из разных регионов страны. Слушали, записывали, задавали вопросы. Никакой платы никогда и ни с кого. Само собой сидел и весь класс (10 человек), к роялю профессор приглашал любого на свой выбор. Произведения исполнялись только наизусть с первого урока, независимо от размеров текста. Причём Виссарион Исаакович различал понятия «наизусть» и «без нот». Наизусть требовалось знать каждую лигу, «вилочку», аппликатуру – всё абсолютно сознательно и досконально. А «без нот» – это плохо. Учитывая

публичность уроков, ответственность была очень высокой и готовиться надо было не один день. К слову, первое сентября, в первый день учебного года, мы исполняли наизусть всё выученное летом, почти полугодовую программу.

Также Виссарион Исаакович принципиально работал над техническими трудностями, копая тоннель с двух концов: всё прослушивая в разных темпах, и всё «проговаривая» пальцами тоже в разных темпах. Использовались специальные приёмы также рекомендованные Альфредом Корто, Маргаритой Лонг и другими. Особое внимание в педагогике Виссарион Исаакович уделял качеству звукоизвлечения в зависимости от стиля произведения. И на помощь приходили художественные ассоциации, краски, литературные параллели и всё богатство мировосприятия как педагога, так и самого ученика. А поскольку ключом к выразительности является интонирование, то, понятно, этот навык нужно было демонстрировать постоянно и во всём. Виссарион Исаакович постоянно напоминал что начав заниматься интонированием, нельзя прекращать это ни на день на любом материале. Интонация идёт от вокального ощущения интервала, требует напряжения и времени, различна в разных стилях и у разных композиторов и достигает наивысшего напряжения у Сергея Рахманинова и Иоганнеса Брамса. Также тщательно прослеживаются и мотивные мысли, как средство подробного прослушивания и произнесения мелодии.

Особое внимание уделялось подготовке к публичным выступлениям: прежде всего, с точки зрения эмоционального уровня. Без этого на эстраду выходить нельзя. Сам профессор много и плодотворно выступал с широким классическим и современным репертуаром. Он одинаково свободно чувствовал себя в произведениях разных стилей. Глубина и протяжённость мыслей и воли, ритмическая упругость, масштабность замысла, внутренняя энергия и устремлённость, образная контрастность и виртуозный размах – эти качества были присущи ему как исполнителю. В репертуар входили Чакона И.С. Баха-Ф. Бузони, все сонаты Л. Бетховена, рапсодии Ф. Листа, «Полонез-фантазия» Ф. Шопена, Крейслериана Р. Шумана, прелюдии Д. Шостаковича, сонаты С. Прокофьева, концерты П. Чайковского и многое другое. С концертами Виссарион Исаакович выступал до последних лет жизни. Жизненный путь его завершился за рубежом в 2006 году.

Глубокая благодарность за годы обучения, общения с большим музыкантом и ярким человеком. На нас, его учеников, возложена задача передавать полученные знания и умения далее своим ученикам. В меру своих сил, стараемся выполнить эту задачу. Да не прервётся вечная и бесконечная цепь Учитель-Ученик.